

Актуальные проблемы системы гласных в русском языке

**Дарья Крылова,
10.10.2025**

Введение

Язык — живая система и постоянно меняется: это касается и вокализма, и консонантизма русского языка. На произношение влияют темп и стиль речи, медиа-среда, региональные традиции, контакты с другими языками и новые коммуникативные привычки. Со временем меняются частотность вариантов и границы допустимой вариативности. В данном реферате внимание будет сосредоточено на системе гласных: на том, как их звучание определяется ударением, позицией в слове и условиями речи, а также на том, как эти реализации меняются со временем и какие орфоэпические нормы и тенденции оформления нормы наблюдаются в последнее время.

В русском языке гласные сильно зависят от ударения. Под ударением они звучат чётче, а без ударения часто редуцируются — ослабляются и сближаются по звучанию.

Поэтому слушатель нередко опирается на просодию — ударение, ритм и интонацию — чтобы правильно распознать слово и смысл. Для сравнения: в итальянском или чешском редукции почти нет, и гласные там сохраняют стабильное звучание в большинстве позиций.

Эта позиционная изменчивость порождает целый ряд «актуальных проблем» для описания и преподавания русской фонетики: как наглядно объяснить типы редукции; чем отличаются сильные и слабые позиции; как разбираться с вариантами аканья/иканья/эканья; что учитывать в быстром темпе речи и в разных стилях (разговорном, учебном, медийном).

Нельзя не отметить роль **орфоэпии**: именно она задаёт рамки литературного произношения в современной русской речи, определяет, как звучат гласные в сильных и слабых позициях, где допустима вариативность и как соотносятся произносительные привычки носителей с нормой. Без опоры на орфоэпию обсуждать актуальные проблемы системы гласных — редукцию, аканье/иканье/эканье и влияние просодии — было бы неполным.

В данном реферате мы будем опираться на современные исследования, которые описывают закономерности реализации гласных в разных позициях и фиксируют вариативность в реальной речи.

Оканье. Аканье

Произносительные нормы русского языка складывались на протяжении нескольких веков: это результат длительной истории контактирования говоров и социальных изменений. В древнерусской речи безударное /о/ часто сохраняло звучание [o] — так называемое **оканье**. Эта особенность и сегодня заметна в севернорусских (Вологда) и частично сибирских говорах: слова типа *в[о]да*, *др[о]ва*, *п[о]йду* произносятся с отчётным [o] в безударных слогах. Однако общеязыковая норма пошла по другому пути — к **аканью**, то есть нейтрализации /о/ и /а/ в безударной позиции.

Существенную роль в этом сыграла история Москвы. На рубеже XVI–XVII веков Московское государство переживало политические и демографические потрясения. Во времена Ивана Грозного Москва активно пополнялась приезжими из других земель, причём заметную долю составляли выходцы с юга, где аканье было частым явлением. Именно в это время формировались основы единого литературного языка.

(Тихомирова, с.5-6)

Иканье. Эканье

В русском литературном языке в безударных позициях наблюдается ослабление различительной способности гласных: ряд и подъём «сжимаются», и безударные е/и после мягких согласных часто сближаются до [и]-подобного качества. Отсюда ощущение, что «в современном русском по-русски **икают**»: в нейтральной, непринуждённой манере речи носители нередко произносят «весна» ближе к [в'исна́]. Старшее поколение чаще старались разводить безударные реализации — что на слух давало больше «э»-подобных оттенков и казалось более контрастным. Связано это прежде всего со знанием орфографического написания – е – в слове «весна». Подобные примеры: «герой», «пенал», «метро» и другие. *(Князев, Пожарицкая, с.323)*

Сегодня в спонтанной разговорной речи преобладает **иканье**, тогда как **эканье** сохраняется как стилистически маркированный, более отчётливый вариант, часто используемый в СМИ и в иных ситуациях делового или высокого стиля. *(Князев, Пожарицкая, с.322)*. Говоря о высоком стиле, можно отметить показательный частный пример слова «сонет»: [сонэт] — форма книжного стиля, тогда как [сАн'эт] — форма разговорной речи; эта пара наглядно показывает, как выбор более отчётливой или более редуцированной реализации соотносится со стилем высказывания и ожиданиями аудитории.

В целом тенденция современных норм орфоэпии такова: в сильной позиции (под ударением) гласные сохраняют различительные свойства, а в слабой (безударной) позиции действуют закономерности редукции и контактные процессы; **эканье** остаётся стилистически маркированным, тогда как в повседневной речи доминирует **иканье**.

(Малышева, с.118)

Как было сказано выше, в современном русском литературном языке господствует **иканье** (часто описываемое как «иканье с призвуком»): в первом предударном слоге после мягких согласных безударные гласные, кроме У, Ы, И, сближаются и реализуются как [и^э], ср.: р'[и^э]ка́, н'[и^э]су́т, п'[и^э]так. В XIX веке нормативным было эканье — звук [э^и] в той же позиции; сегодня оно сохраняется как стилистически «высокий», более отчётливый вариант в публичной речи. *(Малышева, с.117)*

Нормы в первом предударном после ш/ж/ц

Ещё одной особенностью современных норм орфоэпии стоит отметить следующее: после твёрдых шипящих Ш, Ж и свистящей Ц в первом предударном слоге на месте фонемы «А» на сегодняшний день носители языка чаще произносят [Λ]: ш[Λ]ги, ж[Λ]ра, ц[Λ]рица. Вместе с тем старомосковская норма удерживает в ряде позиций звук [ы^э]: он обязателен в формах косвенных падежей множественного числа существительных (лош[ы^э]дѐй), в формах косвенных падежей некоторых числительных (тридц[ы^э]ти, двадц[ы^э]тью), а также в отдельных словах: ж[ы^э]лѐть, пож[ы^э]лѐть, к сож[ы^э]лѐнию, ж[ы^э]смѝн, ж[ы^э]кѐт. *(Малышева, с.118)*

Эксперименты, описанные М. Л. Каленчуком: предупредный гласный после ш/ж/ц

В исследовании М.Л.Каленчука (с.133-138), где было получено 3200 дикторских ответов, сравнивались варианты произношения на месте буквы а в 1-предударном слоге после ш, ж, ц (Таблица 2)

Таблица 2

Словоформа	[ы ^э]	[а ^э]
вожака	0%	100%
двадцати	98%	2%
жавель	70%	30%
жакет	59%	41%
жалеть	56%	44%
жасмин	51%	49%
жара	0%	100%
кашалот	12%	88%
лошадей	94%	6%
пожалей	74%	26%
ржаной	43%	57%
к сожалению	90%	10%
тридцати	94%	6%
шалить	0%	100%
шаблон	0%	100%
шалаш	0%	100%

По группе слов со звуком [а^э] колебаний почти нет у следующих словоформ: *вожака, жара, шалить, шаблон, шалаш* дают **100 % [а^э]** — вариант [ы^э] здесь фактически ушёл из узуса. В другой крайности — слова с **устойчивым [ы^э]**: *двадцати (98 % [ы^э])*, *тридцати (94 % [ы^э])*, *лошадей (94 % [ы^э])*, *к сожалению (90 % [ы^э])*, *пожалей (74 % [ы^э])*, *жавель (70 % [ы^э])*. Между двумя полюсами — **слова, разделившиеся по вариантам произношения примерно наполоам**: *жакет (59 % [ы^э] : 41 % [а^э])*, *жалеть (56 % : 44 %)*, *жасмин (51 % : 49 %)*, *ржаной (43 % : 57 %)*, *кашалот (12 % : 88 %)*. Здесь слышна конкуренция норм: для *жасмин/жакет* сосуществование вариантов практически узуально, а у *ржаной* заметное «упорство» [ы] не объясняется межслоговой ассимиляцией (ударение не на [е]/[і]) и, видимо, поддерживается лексической привычкой и стилем.

В трудах специалиста М.Л. Каленчука (с.133-138) также представлен разбор результатов похожего исследования (Таблица 1, слова с 1-й предударным слогом после ж/ш; всего было дано 1800 ответов).

Таблица 1

Слово	[ы ^э]	[э]	[а ^э]	[о]
жокей	16%	10%	64%	10%
жонглер	0%	0%	100%	0%
креп-жоржет	24%	9%	27%	40%
шокировать	0%	0%	60%	40%
жонкиль	0%	0%	38%	62%
шортгорн	0%	0%	20%	80%
шоссе	30%	12%	38%	20%
шотландка	0%	0%	100%	0%
шофер	0%	0%	100%	0%

По совокупности данных доминирует вариант [а^э] как «базовая» редукция у слов: **жонглёр, шотландка, шофёр** — по **100% [а^э]**; у **жокей** — **64% [а^э]**; у **шокировать** и **шоссе** — **60% и 38% [а^э]** соответственно. Это подтверждает современную норму: после ж, ш в слабой позиции чаще реализуется а-подобный звук.

Второй по значимости вариант — сохранение округлого [о]. Он явно «выскакивает» в ряде заимствований и составных/книжных слов: **шортгорн** — **80% [о]**, **жонкиль** — **62% [о]**, **шокировать** — **40% [о]**, **креп-жоржет** — **40% [о]**, **шоссе** — **20% [о]**, **жокей** — **10% [о]**. Это можно трактовать как влияние орфографии, стилистической установки на более отчётливую дикцию и «иностранность»/книжность лексемы: чем слабее слово встроено в разговорный обиход или чем выше стиль, тем выше шансы на удержание [о].

Вариант [ы^э] встречается реже, но также встречается в речи: **шоссе** — **30%**, **креп-жоржет** — **24%**, **жокей** — **16%**. Это согласуется с описанной в литературе «старомосковской» траекторией ([ы]/- [ы^э]-подобные реализации в предударной), которая частично сохраняется в отдельных словах и у части говорящих, особенно при быстрой коартикуляции и твёрдости предшествующего согласного.

Вариант [э] минимален по всей выборке (от **0%** до **12%**, максимум у **шоссе**), что ожидаемо: эканье в этой позиции сегодня стилистически маркировано и типично для «подтянутой» публичной речи, а не для спонтанной разговорной.

Таким образом, сопоставление слов показывает важную роль **лексического фактора**. «Старые» и полностью освоенные заимствования ведут себя как общеязыковые (100% [a³] в *шофёр, шотландка, жонглёр*), тогда как более книжные/редкие или явно иноязычные по форме единицы (*шортгорн, жонкиль, креп-жоржет*) чаще сохраняют [o] и/или допускают разброс вариантов.

Наблюдение Е.С. Скачбудовой: приставка «вы-» во 2-м предударном гласном звуке

Согласно Е.С. Скачбудовой (с.139), *«наблюдения над речью показывают, что при преобладании варианта [ы] в современном произношении возможен и [э]: в[ы]ходить и в[э]ходить»*. Действительно, для выявления факторов, влияющих на произношение гласного в приставке «вы-», был проведён эксперимент, в ходе которого 45 информантов, москвичей во втором-третьем поколении, читали стихотворные и прозаические отрывки художественных произведений, где слова находились как в позиции просодической выделенности, так и в нейтральной позиции. В ходе эксперимента было выявлено, что при общем преобладании варианта [ы] в приставке «вы-» возможна редукция к [э], **а выбор конкретной реализации задают четыре фактора:**

1. *качество гласного в следующем слоге (наиболее заметно влияние [у] и в целом гласных верхнего подъёма);*
2. *качество ударного гласного;*
3. *характер согласных после приставки;*
4. *количество заударных слогов (эффект непостоянный и проявляется вместе с просодией).*

Условия слабой фразовой позиции в целом усиливают редукцию и повышают частоту [э]. Испытуемые были разделены на три возрастные группы — младшая (16–29 лет), средняя (30–59) и старшая (60+); у младших чаще фиксировалась качественная редукция, однако решающим остаётся сочетание сегментных и просодических факторов.

Сочетания безударных гласных

Переходя от отдельных гласных к их сочетаниям, важно помнить общий принцип русской редуции: чем слабее позиция (дальше от ударения и быстрее темп), тем сильнее ослабляется тембр и тем больше «сближаются» соседние гласные. Поэтому сочетания безударных **АО, ОА, АА, ОО** в слабой позиции обычно дают пару **первой степени редуции [ΛΛ]**: *мнoг[ΛΛ]бразный* (многообразный), *в[ΛΛ]бражение* (воображение), *н[ΛΛ]щрение* (поощрение), *н[ΛΛ]бочине* (на обочине), *н[ΛΛ]рбате* (на Арбате), *н[ΛΛ]нглийски* (по-английски). Исключение составляет ситуация с союзами **но, то, что**, где в самом союзе сохраняется безударный **[о]**: *т[оΛ]на* («то она»), *н[оΛ]бязательно* («но обязательно»), *т[оо']н* («то он»). Это исключение связано с тем, что краткие служебные слова с исторически устойчивым **о** произносятся более отчётливо и образуют «опорный» слог на границе слов, чем и «задерживают» редуцию. Для сочетаний с буквой **Е** действует другая, но системная логика: безударное **е** в позициях типа **ЕИ, ЕУ, ЕА, ЕО** редуцируется и даёт **мягкопалатализованные комплексы** с предварительным мягким элементом **[ь]**: *н[ьи]змеримый* (неизмеримый), *н[ьи]згладимый* (неизгладимый), *н[ьу]живчивый* (неуживчивый), *н[ья]днократно* (неоднократно), *н[ья]бходимый* (необходимый), *т[ья]долит* (теодолит). По сути, это та же аккомодация и редуция: слабое **е** «растворяется» в последующем гласном, оставляя мягкость на стыке (обозначаемую знаком **[ь]**), а затем реализуется основной гласный следующего слога. В медленном темпе и в книжном стиле степень редуции может снижаться (вплоть до более отчётливых, «эканиевых» оттенков), в быстром — усиливаться: именно этим объясняется колебание между более расплывчатым **[ΛΛ]** и сравнительно ясным **[о-]** у некоторых говорящих и в разных ситуациях общения

Заемствованные слова

В заимствованных словах русская орфоэпия допускает заметную вариативность, и это хорошо слышно по ряду пар: *дезинформация, декан, мем* чаще колеблются между более «твёрдым» и более «мягким» звучанием согласных перед передними гласными, тогда как у части лексики уже закреплены устойчивые модели: в одних словах традиционно сохраняются твёрдые согласные (*напр., бизнесмен, детектив, тезис, резюме*), в других — обязательна мягкость (*пионер, шинель, кофе, крем, музей*). На практике многое определяется возрастом и стилем: например, носители старшего поколения нередко тяготеют к «твёрдым» решениям (*дезинформация, мем* с менее выраженной палатализацией). Интересно сравнение с чешским: там в заимствованиях и книжной лексике норма чаще удерживает **твёрдость** (ср. *matematika, téma, informatika*), тогда как в русском действует общее правило **палатализации** перед *е, ё, ю, я, и*, и заимствованные слова постепенно «подстраиваются» под эту систему, что и создаёт эффект разнонаправленных тенденций в произношении.

В таблицах ниже представлены слова с орфографическим «е», которым характерны мягкое «'э» и твёрдое «э» произнесения. А также слова, где возможны оба варианта. Данные взяты с сайта StudFiles, оформленные с помощью Липецкого Государственного Педагогического Университета.

Мягкое произнесение:

<i>академия</i> [д'э] <i>демократический</i> [д'э] <i>интеллект</i> [т'э] <i>кофе</i> [ф'э] <i>крем</i> [р'э] <i>музей</i> [з'э] <i>Одесса</i> [д'э] <i>пресса</i> [р'э]	<i>прессинг</i> [р'э] <i>термин</i> [т'э] <i>федеральный</i> [д'э] <i>юриспруденция</i> [д'э] <i>берет</i> [б'э р'э] <i>шинель</i> [н'э] <i>пионер</i> [н'э] <i>дебют</i> [д'э]	<i>депеша</i> [д'э] <i>компетентный</i> [т'э] <i>корректный</i> [р'э] <i>патент</i> [т'э] <i>декрет</i> [р'э] <i>конкретный</i> [р'э]
---	--	--

Твёрдое произнесение:

<i>бартер</i> [тэ] <i>бизнесмен</i> [мэ] <i>детектив</i> [дэтэ]	<i>протекция</i> [тэ] <i>тандем</i> [дэ] <i>рейтинг</i> [рэ]	<i>де-юре</i> [дэ] <i>компьютер</i> [тэ] <i>резюме</i> [мэ]
<i>индексация</i> [дэ] <i>интервал</i> [тэ] <i>интервью</i> [тэ] <i>кодекс</i> [дэ] <i>лазер</i> [зэ] <i>модель</i> [дэ] <i>продюсер</i> [сэ]	<i>реноме</i> [мэ] <i>темпл</i> [тэ] <i>энергия</i> [нэ] <i>менеджер</i> [мэ] <i>тезис</i> [тэ] <i>тест</i> [тэ] <i>де-факто</i> [дэ]	<i>бутерброд</i> [тэ] <i>аннексия</i> [нэ] <i>интенсивный</i> [тэ] <i>грейпфрут</i> [рэ] <i>деградировать</i> [дэ] <i>диспансер</i> [сэ] <i>идентичный</i> [дэ]

В настоящее время наблюдаются колебания в произношении слов:

<i>дезинформировать</i> [д'э/дэ]	<i>бассейн</i> [с'э/сэ]	<i>кредо</i> [р'э/рэ]
<i>Сессия</i> [с'э/сэ]	<i>декада</i> [д'э/дэ]	<i>прогресс</i> [р'э/рэ]
<i>дефис</i> [д'э/дэ]	<i>депрессия</i> [д'э/дэ]	<i>декан</i> [д'э/дэ]
<i>претензия</i> [т'э/тэ]		

Заключение

Таким образом, современная система русских гласных демонстрирует устойчивую закономерность: под ударением гласные сохраняют свои качества, а в безударных позициях—нейтрализуются согласно некоторым закономерностям. Ключевые процессы, возникающие в вокализме русского языка: редукция (в т. ч. иканье после мягких), реализация [Λ] в первом предударном после ш/ж/ц, слияние двугласных типа АО/ОА → [ΛΛ], возникновение нескольких норм произношения при заимствовании слов. Стилистически отмеченные решения проявляются прежде всего в оппозиции **иканья** и **эканья**: в спонтанной разговорной речи доминирует иканье, тогда как эканье чаще выбирают в высоком/книжном стиле и медийной дикции. При этом в безударных слогах усиливается нейтрализация, и большую часть различительной нагрузки берут на себя **согласные** и **просодия** (ударение, ритм, интонация). Язык продолжает меняться, поэтому обсуждаемая тема остаётся актуальной.

Использованная литература

Электронные источники на русском языке

КНЯЗЕВ, С. В.; ПОЖАРИЦКАЯ, С. К. Современный русский литературный язык: фонетика, орфоэпия, графика и орфография: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. [online]. Москва: Академический проект; Гаудеамус, 2011, с. 321–329 [cit. 2025-10-09]. ISBN 978-5-8291-1252-3; 978-5-98426-101-2. Dostupné z: https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/729836/mod_resource/content/1/knyazev_pozharitskaya_fonetika.pdf.

МАЛЫШЕВА, Е. Современный русский язык [online]. с. 117–123 [cit. 2025-10-09]. Dostupné z: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://lib.tau-edu.kz/wp-content/uploads/2022/09/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%95.-%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA.pdf>

Норма произношения [online]. 2021, с. 132–161 [cit. 2025-10-09]. Dostupné z: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/books/2021-norma_proiznoshenija.pdf?ysclid=mgj1jnxtlc614806818

Произносительные нормы современного русского языка: традиции и новые тенденции [online]. Липецкий государственный педагогический университет, 1a типы норм.doc [cit. 2025-10-09]. Dostupné z: <https://studfile.net/preview/4518542/page:2/>.

ТИХОМИРОВА, Е. А. Современный русский язык: орфоэпические и акцентологические нормы современного русского литературного языка. КСР для студентов исторического факультета специальности «Документоведение и делопроизводство» [online]. Минск: Белорусский государственный университет, 2003, с. 5–10 [cit. 2025-10-09]. Dostupné z: <https://www.bs.u.by/upload/pdf/198083.pdf>.